

УДК 349.6

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО АУДИТА В КОНТЕКСТЕ ПЛАНИРУЕМОЙ КОДИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

О. В. МОРОЗ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются правовые проблемы экологического аудита в контексте планируемой кодификации экологического законодательства. Одной из таких проблем является определение места регламентирующих экологический аудит норм в структуре как Закона Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-XII «Об охране окружающей среды», так и планируемого экологического кодекса. Обосновывается, что наиболее эффективной (оптимальной) такая систематизация будет в случае рассмотрения экологического аудита как элемента экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности. Предлагается обособить правовые положения, регулирующие экологический аудит, в рамках такого сопровождения при условии его правового закрепления.

Ключевые слова: экологический аудит; аудируемые субъекты; экологические аудиторы; экологическое сопровождение хозяйственной и иной деятельности; охрана окружающей среды.

LEGAL REGULATION IMPROVING OF ENVIRONMENTAL AUDIT IN THE CONTEXT OF THE PLANNED CODIFICATION OF ENVIRONMENTAL LEGISLATION

O. V. MOROZ^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article reveals the legal issues of environmental audit in the context of the planned codification of environmental legislation. One of such issues is the determination of the place of the provisions regulating it in the structure of both the Law of the Republic of Belarus of 26 November 1992 No. 1982-XII «On environmental protection» and the planned environmental code. It is substantiated that such systematisation the most effective (optimal) is if environmental audit is considered as an element of environmental support for economic and other activities. It is proposed to separate the legal provisions regulating environmental audit within the framework of such support if the latter will be confirmed within the code.

Keywords: environmental audit; audited entities; environmental auditors; environmental support for economic and other activities; environmental protection.

Образец цитирования:

Мороз ОВ. Совершенствование правового регулирования экологического аудита в контексте планируемой кодификации экологического законодательства. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;1:87–92.
EDN: DSEUML

For citation:

Moroz OV. Legal regulation improving of environmental audit in the context of the planned codification of environmental legislation. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;1:87–92. Russian.
EDN: DSEUML

Автор:

Олег Васильевич Мороз – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета.

Author:

Oleg V. Moroz, PhD (law), docent; associate professor at the department of environmental and agrarian law, faculty of law.
moroz_ov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8201-2600>

Введение

Экологический аудит является одной из обеспечительных природоохранных мер права каждого человека на благоприятную окружающую среду, не нашедшей широкого применения на практике. Ситуация обусловлена не только его добровольным характером (за некоторыми исключениями), но и несовершенством правового регулирования отношений в данной сфере [1]. Существует необходимость систематизации правовых норм, регламентирующих экологический аудит, в том числе в рамках планируемой кодификации национального экологического законодательства¹. Разработана новая Концепция проекта Экологического кодекса Республики Беларусь, направленная на систематизацию законодательства в области охраны окружающей среды (упорядочение и совершенствование правовых норм, приведение их в единую, согласованную систему²).

В отечественной правовой литературе отражены отдельные проблемы такой кодификации [2]. Детально не изучался аспект, касающийся имплементации правовых норм об экологическом аудите в планируемый экологический кодекс. Решению вопроса будет способствовать определение места рассматриваемой природоохранной меры в организационно-правовом механизме охраны окружающей среды. Кроме того, видится перспективным развитие правового регулирования соответствующих отношений в рамках экологического сопровождения хозяйственной и иной деятельности (далее – ЭСХД) в случае его правового закрепления. Такое сопровождение основывается на концепции непрерывного учета экологического фактора от замысла хозяйственной и иной деятельности и до ее прекращения [3, с. 85–88].

Основная часть

В Законе Республики Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) закреплено несколько основных норм об экологическом аудите, а их детализация содержится в Положении о порядке проведения экологического аудита (далее – Положение), утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2016 г. № 412. При этом в некоторых странах экологическому аудиту посвящены законы³. Специфика этой природоохранной меры, проявляющаяся прежде всего в ее сущности, объектах, субъектах и порядке проведения, свидетельствует об особом месте экологического аудита в организационно-правовом механизме охраны окружающей среды, что позволяет обособить регулирующие его нормы в рамках как отдельного законодательного акта, так и головного природоохранного акта (в отдельной главе Закона об охране окружающей среды) или планируемого экологического кодекса. Систематизация правовых положений предполагает определенную логику закрепления (расположения) регламентирующих экологический аудит норм в структуре указанных документов. При этом важное значение имеет его сходство (взаимосвязь) с некоторыми иными природоохранными мерами.

Опыт правового регулирования демонстрирует различные варианты такого изложения. В силу того,

что экологический аудит представляет собой проверку соблюдения субъектами хозяйствования, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность, требований в области охраны окружающей среды, его можно относить к виду контроля в широком понимании [3, с. 111]. По нашему мнению, такая проверочная деятельность повлияла на обособление норм, регламентирующих экологический аудит и контроль в области охраны окружающей среды, в рамках одной главы Закона об охране окружающей среды, несмотря на их существенное различие в правовом понимании. В упомянутом законе положения об экологическом аудите появились в гл. 15 «Контроль в области охраны окружающей среды» с принятием редакции от 17 июля 2002 г., в соответствии с которой он не относился ни к одному из видов экологического контроля. В актуальной редакции закона такие нормы также размещены в гл. 15, но с названием «Контроль в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов. Организация работы по охране окружающей среды при осуществлении хозяйственной деятельности». Экологический аудит и в этом случае содержательно выходит за рамки названия главы, поскольку не относится ни к одной из составляющих. В литературе верно предлагается дополнить название данной структурной части Закона об охране окружающей среды указанием на экологический аудит [4, с. 557].

¹Концепция проекта Экологического кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 16 дек. 2005 г. № 1460 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

²Проект Концепции проекта Экологического кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] // М-во прир. ресурсов и охраны окружающей среды. URL: <https://www.minpriroda.gov.by/uploads/files/Kontseptsiya-EK-28.08.2023-na-obsch.-obsuzhd.pdf> (дата обращения: 05.03.2024).

³Об экологическом аудите [Электронный ресурс] : Закон Респ. Узбекистан от 15 марта 2021 г. № ЗРУ-678 // LexUz on-line / Нац. правовой информ. центр «Адолат» при М-ве юстиции Респ. Узбекистан. URL: <https://lex.uz/docs/5331135> (дата обращения: 05.03.2024) ; Об экологическом аудите [Электронный ресурс] : Закон Туркменистана от 2 марта 2019 г. // Информ. система «Юрист». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37771845&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 05.03.2024).

Проверка соответствия планируемой хозяйственной и иной деятельности требованиям в области охраны окружающей среды является одним из существенных признаков государственной экологической экспертизы. Как видится, схожесть природоохранных мер по упомянутому аспекту побудила нормотворческий орган указать в п. 4 Положения, что экологический аудит не включает в себя контроль в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, а также государственную экологическую экспертизу. Как и в случае с ними, в соответствии со ст. 1 Закона об охране окружающей среды и п. 7 и 17 Положения при проведении экологического аудита выполняется оценка воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Она может основываться на анализе как содержания документации аудируемого субъекта, так и непосредственно состояния окружающей среды в границах зоны воздействия его объектов. Таким образом, экологический аудит имеет сходство с оценкой воздействия на окружающую среду, стратегической экологической оценкой. Данные природоохранные меры предполагают наличие рекомендаций по уменьшению негативного влияния на окружающую среду [5, с. 58–59].

В новой редакции Закона об охране окружающей среды от 17 июля 2023 г. № 294-3, которая вступает в силу 24 апреля 2024 г., нормы, регламентирующие экологический аудит, закреплены в гл. 7 «Экологическая сертификация и экологический аудит». Отсутствие целесообразности вынесения в отдельную главу нескольких основных положений вынуждает законодателя искать сходство экологического аудита с иными природоохранными мерами в целях обособления регламентирующих их положений в отдельную структурную часть головного природоохранного акта. Возможно, рассматривается вариант, когда он будет являться необходимым инструментом, используемым при экологической сертификации, выступать источником экологической информации для организаций, проводящих такую сертификацию. Так, в соответствии со ст. 5 и 8 Модельного закона государств – участников Содружества Независимых Государств «Об экологическом аудите» обязательный экологический аудит связывается с проведением экологической сертификации производства, продукции или услуг, а его заказчиком является орган, проводящий данную сертификацию⁴.

Правовое содержание экологического аудита позволяет выделить и иные особенности, которые мо-

гут влиять на расположение регулирующих данную природоохранную меру норм, как в Законе об охране окружающей среды, так и в планируемом экологическом кодексе. Экономический интерес (возможность получения прибыли) стимулирует определенные субъекты хозяйствования заняться природоохранной деятельностью, оказывая услуги по проведению экологического аудита. Следует согласиться с мнением о том, что «по своему назначению экологический аудит... является сугубо рыночным инструментом: составляет один из сегментов рынка экологических услуг как вид предпринимательской деятельности, осуществляемой на независимой и профессиональной основе» [6, с. 193]. В свою очередь, его результаты стимулируют аудируемый субъект соблюдать требования в области охраны окружающей среды или устранять их нарушения, в том числе из-за опасения претерпеть меры воздействия в результате контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов. Косвенное стимулирование также имело бы место при рассмотрении экологического аудита как правового инструмента подтверждения достоверности данных, предоставляемых для получения льгот по экологическим платежам⁵. Их получение зависело бы от успешного прохождения экологического аудита и стимулировало реализацию природоохранных мероприятий.

В связи с этим актуален вопрос о причислении экологического аудита к элементам экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования, которые приводятся в гл. 14 Закона об охране окружающей среды (гл. 7 в редакции этого закона от 17 июля 2023 г. № 294-3). Проблема заключается в том, что действующее национальное законодательство не позволяет в полной мере определить критерии отнесения к упомянутым элементам. Следует отметить, что в Модельном экологическом кодексе государств – участников Содружества Независимых Государств (Общая часть) экологический аудит включен в гл. 10 «Экономическое регулирование в сфере охраны окружающей среды и обеспечения гарантий экологической безопасности»⁶.

Существенные признаки экологического аудита в большей степени раскрываются при рассмотрении его как элемента ЭСХД: он позволяет оценить воздействие на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности аудируемых субъектов, а такие критерии причисления к элементам данной природоохранной меры, как проверка соблюдения требований в области охраны окружающей среды и подготовка рекомендаций по снижению (предотвращению)

⁴Модельный закон об экологическом аудите [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи гос-в – участников Содружества Независимых Гос-в от 29 нояб. 2013 г. № 39-5 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

⁵Там же.

⁶Модельный экологический кодекс государств – участников Содружества Независимых Государств (Общая часть) [Электронный ресурс] : постановление Межпарламент. Ассамблеи гос-в – участников Содружества Независимых Гос-в от 16 нояб. 2006 г. № 27-8 // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2024.

вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, закреплены в правовом определении экологического аудита. Рекомендации направлены на внедрение природоохранных мероприятий по минимизации негативного влияния хозяйственной или иной деятельности на окружающую среду. Данные признаки во многом свойственны и стратегической экологической оценке, оценке воздействия на окружающую среду, экологической экспертизе, контролю в области охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, что также дает возможность относить их к составляющим ЭСХД [3, с. 85–86]. Общность элементов того или иного механизма по широкому кругу вопросов выступает одной из предпосылок качественной систематизации правовых норм, регламентирующих его составляющие.

Экологический аудит является сложившимся элементом ЭСХД, так как характеризуется наличием объектов, субъектов и порядка проведения, которые находят правовое закрепление. В п. 7 Положения под объектами экологического аудита понимается хозяйственная и иная деятельность аудируемого субъекта, в процессе которой используются природные ресурсы и оказывается вредное воздействие на окружающую среду. С учетом разнообразия такой деятельности природоохранная мера может применяться в отношении широкого круга объектов (такая ситуация представляется положительной с позиции ЭСХД), позволяя максимально охватить различные виды хозяйственной и иной деятельности на стадии реализации проектных решений.

Указанный подзаконный нормативный правовой акт дает возможность выделить такие группы основных субъектов соответствующих правоотношений, как группа аудируемых субъектов и группа экологических аудиторов. Аудируемые субъекты – это юридические лица или индивидуальные предприниматели, в отношении которых проводится экологический аудит. Критерием определения перспективы проведения экологического аудита в отношении этих субъектов является использование природных ресурсов и воздействие на окружающую среду при осуществлении хозяйственной и иной деятельности. Экологические аудиторы – это юридические лица и индивидуальные предприниматели, оказывающие услуги по проведению экологического аудита. Юридические лица обязаны иметь в своем штате не менее одного специалиста по данному направлению, а индивидуальные предприниматели проводят экологический аудит самостоятельно либо с привлечением специалиста (специалистов). У субъектов хозяйствования существует правовая возможность как специализироваться на проведении экологического аудита, так и реализовывать его наряду с иными видами деятельности, не связанными с аудиторскими услугами в целом.

Лица, непосредственно проводящие экологический аудит, должны иметь высшее образование по специальностям одного из профилей образования (естественные науки, экологические науки, техника и технологии) и стаж работы по специальности не менее пяти лет, а также проходить повышение квалификации по направлениям экологического аудита в организациях системы Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь. Следовательно, природоохранная мера осуществляется квалифицированными специалистами, что способствует качественной охране окружающей среды.

В Положении выделяется несколько этапов экологического аудита. Условно их можно сгруппировать в предварительную, основную и заключительную стадии. На предварительной стадии заключается договор между экологическим аудитором и аудируемым субъектом с указанием объекта, формы, направлений и сроков реализации экологического аудита. При этом следует учитывать, что в законодательстве отсутствуют ограничения по срокам его проведения. Стороны устанавливают их самостоятельно. Далее экологическим аудитором производятся сбор и анализ информации, предоставленной аудируемым субъектом, по согласованию с которым составляется и план проведения экологического аудита.

Основная стадия является непосредственным проведением экологического аудита с выездом специалистов на место осуществления хозяйственной и иной деятельности. Как отдельная стадия рассматривается привлечение специальных организаций и индивидуальных предпринимателей при необходимости отбора проб и проведения измерений, что представляется ошибочным. Такие исследования выступают вспомогательным инструментом, позволяющим получить определенные данные для эффективной реализации анализируемой природоохранной меры. Предлагаем исключить данную норму из п. 17 Положения, закрепив ее отдельно от изложения этапов экологического аудита.

Заключительная стадия представляет собой подготовку экологическим аудитором заключения о проведении экологического аудита и рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности аудируемого субъекта на окружающую среду. Детальную правовую регламентацию находят только перечисленные стадии. Сведения о всех выявленных несоответствиях хозяйственной и иной деятельности природоохранному законодательству составляют содержание его заключения. В свою очередь, отмеченные рекомендации должны быть направлены на устранение такого несоответствия.

В Положении выделяются рекомендации по улучшению природоохранной деятельности аудируемого субъекта. Во-первых, некоторые из них по смыслу

пересекаются с рекомендациями по снижению (предотвращению) вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности аудируемого субъекта на окружающую среду. Во-вторых, данные рекомендации включают в себя предложения по повышению экологической безопасности производства и меры, необходимые для внедрения системы управления (менеджмента) окружающей средой. Исходя из того, что их разработка не рассматривается как этап проведения экологического аудита, можно сделать предположение о приоритетности рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, которые касаются устранения нарушения законодательства. Тем не менее деятельность субъекта хозяйствования может быть более эколого направленной и не только ограничиваться стремлением избежать нарушения правовых норм или соответствовать им, но и оказывать минимальное вредное влияние на окружающую среду.

С учетом вышеизложенного предлагаем в п. 17 Положения называть заключительный этап экологического аудита подготовкой экологическим аудитором рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и (или) по улучшению природоохранной деятельности аудируемого субъекта. Во избежание смешения понятий целесообразно соотносить рекомендации по снижению (предотвращению) вредного воздействия на окружающую среду с предложениями экологических аудиторов по устранению несоответствия хозяйственной и иной деятельности требованиям в области охраны окружающей среды. В свою очередь, в рекомендации по улучшению природоохранной деятельности следует

включать предложения по повышению экологической безопасности производства, меры, необходимые для внедрения системы управления (менеджмента) окружающей средой, и иные рекомендации, нацеленные на создание более благоприятного состояния окружающей среды, чем установлено правовыми требованиями. Указанные рекомендации можно не обособлять в качестве самостоятельного этапа экологического аудита, а рассматривать как составную часть заключения по итогам его проведения, предполагающую определение (выработку) природоохранных мероприятий, направленных на уменьшение вредного воздействия на окружающую среду, как связанного, так и не связанного с нарушением законодательства.

При дальнейшем совершенствовании законодательства такого рода обобщение правовых норм с выделением трех стадий экологического аудита может иметь место как в Законе об охране окружающей среды, так и в планируемом экологическом кодексе.

Целесообразно выделять такие этапы ЭСХД, как разработка, согласование и реализация проектных и иных решений, для хозяйственной и иной деятельности, что способствует целостному рассмотрению ЭСХД и согласуется со спецификой организационно-правового механизма охраны окружающей среды. Экологический аудит имеет место на стадии реализации проектных и иных решений ЭСХД (непосредственного осуществления хозяйственной и иной деятельности, включая ее прекращение). При изложении в п. 7 Положения объектов экологического аудита дается некоторая детализация хозяйственной и иной деятельности (строительство, реконструкция, ввод в эксплуатацию, эксплуатация и вывод из эксплуатации объектов).

Заключение

Существует проблема определения места регулирующих экологический аудит норм в структуре главного природоохранного акта, связанная как с его спецификой, так и с его схожестью по некоторым признакам с иными природоохранными мерами. В частности, экономический интерес и косвенное стимулирование природоохранных мероприятий позволяют относить экологический аудит к элементам экономического механизма охраны окружающей среды и природопользования. В свою очередь, возможности оценить воздействие хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, определить ее соответствие требованиям в области охраны окружающей среды и разработать природоохранные мероприятия, направленные на минимизацию негативного влияния на окружающую среду, обуславливают сходство со стратегической экологической оценкой, оценкой воздействия на окружающую среду, экологической экспертизой, контролем в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов.

Правовое закрепление ЭСХД и причисление экологического аудита к его составляющим позволят разрешить проблему и наиболее эффективно (оптимально) осуществить систематизацию правовых норм. Положенные в основу ЭСХД концепция и критерии отнесения к его элементам дают возможность в полной мере отразить специфику экологического аудита, а также выявить более явную его взаимосвязь с иными составляющими такого сопровождения и отличия от них в сравнении с видением рассматриваемой природоохранной меры в качестве элемента экономического механизма охраны окружающей среды и использования природных ресурсов.

При таком подходе нормы об экологическом аудите следует обособить в структурной части Закона об охране окружающей среды или планируемого экологического кодекса, посвященной ЭСХД. Нормотворческому органу не надо будет указывать, что он не включает в себя проведение государственной экологической экспертизы и контроля в области

охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, как это зафиксировано в действующем законодательстве. В первую очередь надлежало правопониманию будет способствовать порядок изложения норм в зависимости от присутствия того или иного элемента ЭСХД на конкретной стадии такого сопровождения. Учитывая, что экологический аудит проводится на этапе непосредственного осуществления хозяйственной и иной деятельности, а также может применяться при ее прекращении, логично положениями об экологическом аудите завершать блок норм, регламентирую-

щих ЭСХД. Правовые положения должны охватывать различные аспекты такой природоохранной меры с детальным описанием ее объектов, субъектов, порядка проведения, заключения, рекомендаций по снижению (предотвращению) вредного воздействия на окружающую среду хозяйственной и иной деятельности и (или) по улучшению природоохранной деятельности аудируемого субъекта. Данное предложение по совершенствованию законодательства позволит повысить уровень правового регулирования соответствующих отношений и отказаться от Положения.

Библиографические ссылки

1. Мороз ОВ. Правовые основания проведения обязательного экологического аудита в Республике Беларусь. *Вестник Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4, Правазнаўства*. 2023;3(13):78–85.
2. Бибило ВН, редактор. *Право и демократия. Специальный выпуск*. Минск: БГУ; 2006. 311 с.
3. Макарова ТИ, Балашенко СА, Лизгаро ВЕ, Мороз ОВ. *Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности*. Минск: БГУ; 2016. 191 с.
4. Хотенко ПГ. Место экологического аудита в организационно-правовом механизме охраны окружающей среды. В: Шидловский АВ, редактор. *Осенние чтения «Молодежь и право». Материалы II Международной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов; 19–20 ноября 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2022. с. 555–557.
5. Мороз ОВ. Правовое регулирование стратегической экологической оценки, оценки воздействия на окружающую среду и государственной экологической экспертизы. *Юстиция Беларуси*. 2018;10:58–62.
6. Балашенко СА, Макарова ТИ, Лизгаро ВЕ, Лаевская ЕВ, Шахрай ИС, Шингель НА. *Экологическое право*. Минск: Издательский центр БГУ; 2013. 501 с.

References

1. Moroz OV. [Legal grounds for conducting mandatory environmental audits in the Republic of Belarus]. *Vesnik Hrodzenskaha dziazhaunaha universiteta imia Ianki Kupaly. Seriya 4, Pravaznaustva*. 2023;3(13):78–85. Russian.
2. Bibilo VN, editor. *Pravo i demokratiya. Spetsial'nyi vypysk* [Law and democracy. Special issue]. Minsk: Belarusian State University; 2006. 311 p. Russian.
3. Makarova TI, Balashenko SA, Lizgaro VE, Moroz OV. *Pravovye mekhanizmy okhrany okruzhayushchei sredy i obespecheniya ekologicheskoi bezopasnosti* [Legal mechanisms for environmental protection and ensuring environmental safety]. Minsk: Belarusian State University; 2016. 191 p. Russian.
4. Khotenko PG. [The place of environmental audit in the organisational and legal mechanism of environmental protection]. In: Shidlovsky AV, editor. *Osennie chteniya «Molodezh' i pravo». Materialy II Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii studentov, magistrantov i aspirantov; 19–20 noyabrya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Autumn readings «Youth and law». Proceedings of the 2nd International scientific conference of students, undergraduates and graduate students; 2021 November 19–20; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2022. p. 555–557. Russian.
5. Moroz OV. [Legal regulation of strategic environmental assessment, environmental impact assessment and state environmental assessment]. *Yustitsiya Belarusi*. 2018;10:58–62. Russian.
6. Balashenko SA, Makarova TI, Lizgaro VE, Laevskaya EV, Shakhrai IS, Shingel NA. *Ekologicheskoe pravo* [Environmental law]. Minsk: Izdatel'skii tsentr BGU; 2013. 501 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 11.03.2024.
Received by editorial board 11.03.2024.